

References

1. Babenko V.S. *Virtual'naya real'nost': tolkovyi slovar' terminov* [Virtual reality: explanatory dictionary of terms]. Moscow, Mysl' Publ., 2012, 86 p. (in Russian)
2. St. Ignatius (Bryanchaninov) *Polnoe sobranie tvoreniy i pisem: V 8 t.* [Complete collection of works and letters. In 8 volumes]. Moscow, Palomnik Publ., vol. 1, 2014, 656 p. (in Russian)
3. St. Ephraim the Syrian *Simfoniya po tvoreniyam prepodobnogo Efrema Sirina* [Symphony on the works of St. Ephraim the Syrian]. Moscow, Dar" Publ., 2008, 480 p. (in Russian)
4. St. Ephraim the Syrian *Tvoreniya*. [Writings]. Moscow, Russian Publishing Center named after St. Basil the Great, Russian Pilgrim Publ., 2014, 435 p. (in Russian).
5. Nosov N.A. *Virtual'naya psikhologiya* [Virtual psychology]. Moscow, Agraf Publ., 2000, 430 p. (in Russian)
6. Saint Theophan the Recluse *Sozeratsnie i razmyshlenie. Kratkie poucheniya s prilozheniem zhitiya svyatitelya Feofana i sluzhby emu*. [Contemplation and meditation. Brief instructions with the attachment of the life of Saint Theophan and service to him]. Moscow, Pravilo very Publ., 2007, 641 p. (in Russian)
7. Shapiro D.I. *Virtual'naya real'nost' i problemy neirokomp'yutinga* [Virtual reality and problems of neurocomputing]. Moscow, RFK Imidzh-Lab Publ., 2008, 453 p. (in Russian)

УДК 233.3

УЧЕНИЕ ВИКТОРА ФРАНКЛА О ДУХОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Иеромонах Паисий (Буй Сергей Игоревич)
магистр богословия,
старший преподаватель кафедры
библейстики, богословия и церковной
истории Тамбовской духовной семинарии
E-mail: ppaisios@mail.ru

Для цитирования: Паисий (Буй С. И.), иером. Учение Виктора Франкла о духовности человека в свете православной антропологии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 3 (16). С. 162–173. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_162.

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ учения о человеке австрийского психотерапевта, психолога и философа Виктора Франкла с позиции православной антропологии. Франкл выделяет в человеке три сферы бытия: духовную (ноологическую), душевную и телесную, а также придерживается личностно-природной антропологической модели. Учение австрийского ученого окрашено полемикой с психоаналитической и гуманистической теориями личности, которые актуальны и сегодня. Франкл утверждает, что истинно человеческими являются именно высшие, духовные стремления, а не физиологические инстинкты, как писал Зигмунд Фрейд. Учение Франкла о духовном можно сопоставить с нравственными проявлениями личности в понимании христианской антропологии. Стремление человека к самопожертвованию ради другого, ориентация на смыслы, которые человек черпает из области трансцендентного, – все это созвучно с христианским учением о жертвенной любви и Промысле Божиим. В статье также рассматривается вопрос сопоставления австрийским психиатром религии и психотерапии, и в этом вопросе Франкл дает достаточно сбалансированную позицию: задача религии – спасти, а задача психотерапии – лечить. Опровергая мысль Фрейда о том, что религия представляет собой коллективный невроз, Франкл утверждает, что религиозная жизнь является для человека насущной потребностью.

Ключевые слова: Виктор Франкл; личность человека; психотерапия; Бог; духовность; нравственность; свобода; ответственность; смысл; религия.

Виктор Эмиль Франкл (1905–1997), австрийский психиатр, философ, основатель практики логотерапии, является сторонником трихотомического подхода к рассмотрению человеческого бытия. Он выделяет три уровня: телесный, психический и ноологический (духовный). При этом именно духовное измерение человеческой жизни в учении Франкла выполняет функцию интеграции разрозненных сил человеческой души.

По учению Виктора Франкла, три экзистенциала – духовность, свобода и ответственность – «характеризуют человеческое бытие как бытие именно человека» [5, с. 93]. При этом «духовность чело-

века – это не просто его характеристика, а конституирующая особенность <...> духовное – это то, что отличает человека, что присуще только ему, и ему одному» [5, с. 93]. То есть для Франкла быть человеком в полном смысле этого слова означает быть духовной личностью. Его рассуждения о человеке пронизаны полемикой с другими психологическими взглядами на личность человека, в большей степени – с психоаналитической теорией Зигмунда Фрейда. Следует отметить, что основные идеи психоанализа, конечно, в более «благородном» виде, присутствуют в нашей культуре и сегодня, а соответственно, оказывают влияние на умы и сердца современного человека. Основная идея психоанализа состоит в том, что источником всех человеческих влечений являются физиологические инстинкты. Подавление инстинктов нравственными нормами приводит к их вытеснению в бессознательную область, что в свою очередь становится причиной возникновения психологического дисбаланса и так называемых неврозов. Франкл отстаивает духовное достоинство человека, утверждает наличие в человеке не только инстинктов, но и высших стремлений личности. Именно поэтому логотерапию, как метод «лечения смыслом», он относил к «вершинной психологии», в отличие от «глубинной психологии», которая свое внимание акцентировала на глубинных психологических мотивах.

Франкл придерживается личностно-природного подхода к человеческому бытию, выделяя личность, которую он также называет «духовный человек» [7, р. 28], «духовное ядро», и природу, которую называет «психофизическим покрытием» [7, р. 28]. Личность человека является духовным началом, интегрирующим все сферы его жизни: «Будучи сосредоточенным вокруг экзистенциального, личного, духовного ядра, человек не только индивидуализирован, но и интегрирован. Таким образом, духовное ядро, и только духовное ядро, гарантирует и составляет единство и целостность в человеке. Целостность в этом контексте означает интеграцию соматических, психических и духовных аспектов» [7, р. 28]. Таким образом, с точки зрения структуры личности, мы видим, что учение Франкла очень близко христианскому учению о человеке.

Большой интерес для нас представляет учение Франкла о духовном или, как он называл, ноологическом измерении челове-

ческого бытия. Отмечая, что «человеческое существование есть духовное существование» [7, р. 26], Франкл указывал на то, что духовность человека является системообразующим фактором. «Тело и психика могут образовывать единство – психофизическое единство, – но это единство еще не представляет целостности человека. Эта целостность не может существовать без духовного как своего существенного основания. Пока мы говорим только о теле и психике, целостность ускользает от нас» [7, р. 28].

Что же представляет собой духовность человека, о которой говорит родоначальник логотерапии? Мы сразу должны указать на то, что Франкл очень «бережно» охраняет границу между религией и психотерапией. Сам он был достаточно религиозным человеком, но никогда не пытался проповедовать веру в Бога. Именно это позволяет ему быть объективным в определении духовных проявлений человека. В его рассуждениях мы, конечно, не найдем каких-либо догматических положений, но вся его психотерапия построена на вполне четких нравственных основах.

Прежде всего следует сказать о таком понятии в учении Франкла, как самотрансценденция – способность человека выходить за пределы своего чисто физического существования ради другого. «Человеческое бытие всегда ориентировано вовне на нечто, что не является им самим <...> В служении делу или любви к другому человек осуществляет сам себя <...> Таким образом, он, по сути, может реализовать себя лишь в той мере, в какой он забывает про себя, не обращает на себя внимания» [5, с. 30]. По Франклу, самотрансценденция – это основной вектор духовной жизни человека. Отметим, что Христос также говорит о том, что настоящая любовь выражается в самопожертвовании собой ради другого: «Нет больше той любви, как если кто душу свою положит за друзей своих» (Ин. 15, 13).

В концепт «духовность» Виктор Франкл включал такие понятия, как осмысленность, ответственность, свобода. Это те качества человека, которые отличают его от других живых существ на земле.

С точки зрения православного богословия, какие-либо спасительные изменения в человеке может произвести только благодать Божья. Но человек, будучи свободной личностью, участвует в этом процессе своей свободной волей. Это положение является основа-

нием для рассуждения о том, как человек должен выстраивать свое внутреннее нравственное состояние, чтобы быть способным принять исцеляющую его благодать.

Духовным в человеке можно назвать то, что является плодом действия Святого Духа. Понятие «дух» является центральным в православной антропологии; правильно определив дух человека, его природу, можно выстроить соответствующее понятие и о его истинной или ложной (псевдо-) духовности. Святитель Феофан Затворник определял дух как «силу, которую вдохнул Бог в лицо человека, завершая сотворение его» [4, с. 17]. Эта сила, произошедшая от Бога, «ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой» [4, с. 37]. Соответственно, главные проявления, или «энергии» духа – страх Божий, совесть и жажда Бога [4, с. 37–38]. Митрополит Антоний Сурожский указывал, что «духовность – присутствие и действие Святого Духа в нас, через нас и, посредством нас, и в мире» [1, с. 70].

Франкл, будучи психотерапевтом, конечно, не говорит о благодати Святого Духа, это не входит в область его профессиональной компетенции. Но феноменология духовной жизни является тем знаменателем, на котором можно строить дискуссию.

Особый интерес представляет учение Франкла о так называемом «духовном бессознательном». Это рассуждение ведется в контексте его полемики с Зигмундом Фрейдом, который является родоначальником идеи о бессознательном в человеке.

Виктор Франкл не отвергал полностью учение Фрейда, но дополнил его теорию высшими стремлениями личности. Он указывал на то, что наряду с инстинктивным бессознательным (ид), существует и духовное бессознательное. «Мы знаем и признаем не только бессознательное в виде влечений, но и духовное бессознательное, и в нем мы видим несущую основу всей сознательной духовности. «Я» не находится во власти «Оно», но дух покоится на бессознательном» [5, с. 96]. То есть, личность человека, по Франклу, свободна от его бессознательных влечений. Он заявляет: «...в отличие от психоаналитической концепции – быть человеком означает быть не ведомым, а «решающим, кем он будет» <...> «быть человеком – значит быть ответственным – экзистенциально ответственным, ответственным за свое собственное

существование» [7, р. 26]. Бытие человеческой личности в своей глубине не поддается полному осознанию, но «слой подсознательной духовности содержит источники и корни всего создаваемого» [5, с. 96].

Франкл утверждал, что «духовные феномены могут быть бессознательными или сознательными; однако духовная основа человеческого существования в конечном итоге бессознательна. Таким образом, центр человеческой личности в самой своей глубине бессознателен. По своему происхождению человеческий дух есть бессознательный дух» [7, р. 31]. Можем ли мы, с православной точки зрения, согласиться с тем, что дух человека в своем основании бессознателен? В Евангелии Христос говорит о том, что Царствие Божие не придет приметным образом, так как оно внутри человека (Лк. 17, 20). Действительно, мы можем осознавать в себе или видеть в других определенные проявления (феномены) духа, но полной рефлексии дух не поддается. Степень осознанности своего духовного состояния зависит от чистоты сердца: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8).

Для православной антропологии бессознательное Фрейда является всего лишь примером патологических проявлений человеческой психики, но не неким объективным фактом бытия. Как пишет протоиерей Михаил Дронов, «психоанализ оказался совершенно однобокой психопрактикой, отождествляющей бессознательный опыт с подавленными половыми влечениями, именуемыми на языке христианской аскетики страстями»¹. Однако «“бессознательное”, понимаемое как нравственно наполненные переживания и волевые импульсы, не фиксируемые сознательной рефлексией, для традиционного христианского понимания представляется необычайно важным»².

Духовные проявления в человеке Франкл часто называет «бессознательным Богом», но предостерегает от ошибок, связанных с неправильным пониманием этого выражения: «Было бы полным заблуждением предполагать, что бессознательное само по себе божественно. Это связано только с божественным. То, что человек

¹ Дронов М., прот. Православная аскетика и психоанализ // Азбука веры : [православ. интернет-портал]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Dronov/pravoslavnaia-asketika-i-psihoanaliz/#0_1 (дата обращения: 9.04.2021).

² Там же.

бессознательно связан с Богом, вовсе не означает, что Бог «внутри нас», что он «обитает» в нашем бессознательном, – все это не более чем понятие теологического дилетантизма [7, р. 62]. Здесь Франкл, по сути дела, опровергает идею пантеизма.

Различение между сознательным и бессознательным не так важно, как между духовным и инстинктивным. Концепция инстинктивности, присущая психоанализу Фрейда, постулирует, что движущей силой в человеке являются инстинкты. По мнению же Франкла, быть человеком означает быть не ведомым (инстинктами), а решающим, кем он будет. Ответственность является одной из главнейших черт духовности, с точки зрения Франкла: «Быть человеком – значит быть ответственным – экзистенциально ответственным, ответственным за свое собственное существование» [7, р. 26]. Подлинное человеческое существование возможно только там, где «я» решает для себя, но не там, где им управляет идентификатор» [7, р. 27]. Здесь может возникнуть мысль о том, что, по Франклу, человек формирует себя сам, без какого-либо внешнего воздействия. Но на самом деле жизненный путь человека, по идее австрийского ученого, есть постоянный поиск смыслов, приходящих к нему извне. При этом смыслы – это не выдумываемые человеком ментальные конструкции, но объективные импульсы, берущие начало в области трансцендентного. Франкл, будучи психотерапевтом, не говорил о том, что смыслы исходят от Бога (хотя и не отрицал этого), но его учение об области смыслов в своей основе созвучно с православным учением о Промысле Божиим. Более того, в православном богословии есть унаследованное от античной философии учение о «семенном логосе». Суть этого учения в том, что Христос, как главный Логос, испускает в мир логосы, которые составляют смыслы-идеи всех вещей. Особенно ярко это учение выражено в трудах преподобного Максима Исповедника.

По учению Франкла, наиболее ярко духовное бессознательное человека выражает его совесть. В этом его концепция совпадает с позицией святителя Феофана Затворника, который говорил о совести как об одной из энергий человеческого духа.

По мнению Франкла, совесть иррациональна, дологична, она способна постигать ценности до того, как появляется какая-либо мораль. Совесть открыто не то, что существует, а то, что должно

существовать. При этом совесть обладает моральной необходимостью, а не просто возможностью. «Только совесть может как бы согласовать «вечный», всеобщий моральный закон с конкретной ситуацией конкретного человека» [5, с. 98]. Об этом же пишет архимандрит Платон (Игумнов): «Она (совесть) представляет собой ту замечательную способность души, с помощью которой в каждой отдельной личности преломляется общечеловеческое нравственное сознание с его аксиомами естественного нравственного закона» [3, с. 113]. Именно совесть «должна явиться связующим звеном двух важнейших экзистенциальных реальностей: нравственного порядка в душе и нравственного порядка во всем окружающем мире» [3, с. 113].

В тесной связи с духовностью человека Франкл ставил его религиозность. При этом он всегда четко разграничивал полномочия психотерапии и религии: «Цель психотерапии – исцеление души, цель же религии – спасение души» [5, с. 334]. Но при этом: «Религия дает человеку больше, чем когда-либо могла дать психотерапия, но она также требует от него большего» [7, р. 75].

Франкл считал, что религиозность человека также берет свои корни в бессознательном: «Эту бессознательную религиозность, выявленную нашим феноменологическим анализом, следует понимать как скрытое отношение к трансцендентности, присущее человеку. <...> Бог может быть бессознательным по отношению к человеку и что отношение человека к Богу может быть бессознательным» [7, р. 61–62]. Эту бессознательную религиозность Франкл еще называл «бессознательным Богом». При этом, «“бессознательного Бога” не следует принимать за безличную силу, действующую в человеке. Это недоразумение было большой ошибкой, жертвой которой стал К. Г. Юнг» [7, р. 63]. Франкл отмечал, что религиозность человека нельзя поставить в один ряд с другими природными влечениями: «Подлинная религиозность носит характер не побуждения, а решимости» [7, р. 64]. Он выступал против утверждения о том, что человек сам «придумывает» Бога: «Никто не должен изобретать Бога» [7, р. 66–67].

Особенно важной, с точки зрения психотерапии, является мысль Франкла о том, что подавление религиозности в человеке приводит к неврозам: «...то, что справедливо для бессознательного в целом, верно и для бессознательной религиозности в частности: вы-

теснение заканчивается неврозом» [7, р. 68]. И еще: «...атрофия религиозного чувства человека приводит к искажению его религиозных представлений <...> мы снова и снова наблюдаем и становимся свидетелями того, как подавляемая религия вырождается в суеверие» [7, р. 70]. То есть, в противоположность Фрейдю, который говорил о том, что «религия – это общечеловеческий навязчивый невроз» [6, с. 15], Франкл утверждает, что подавленное религиозное чувство приводит к невротическим расстройствам.

Аналогичные суждения высказывал православный сербский психиатр Владетта Еротич: «Когда естественная потребность человека в религии, потребность, которая не может быть уничтожена, не находит возможности нормально развиваться, она начинает проявляться деструктивно или самодеструктивно. С другой стороны, потребность человека в религии оборачивается сегодня для многих людей неявным религиозным поведением профанного человека, выраженным гибридными формами современного идолопоклонства вещам и идеям, поверхностным магиям и частным мифологиям, рудиментарной религиозностью, наполненной суеверием и различными праздновериями» [2, с. 29–30].

Таким образом, учение Виктора Франкла о человеке во многом соответствует православному. Духовность человека, как ее определял Франкл, скорее соответствует православному пониманию нравственности. Понятия смысла жизни, свободы, ответственности являются некими показателями духовности, но сама духовность, с православной точки зрения, заключается в общении с Богом. Тем не менее учение о способности человека к самотрансценденции, в сути своей, схоже с христианским учением о любви. Объективный мир смыслов и способность человека находить эти смыслы и воплощать их в жизни созвучны с христианским учением о Промысле Божиим. Франкл, будучи психотерапевтом, все же выходит за рамки точной науки, он часто философствует и немного богословствует (не проповедует). Такая многогранность подхода позволяет ему избавиться от крайностей какой-то из указанных сфер знания. Франкл серьезно относится к религиозному опыту человека, не считает его патологией (как З. Фрейд), а рассматривает как один из вариантов духовной жизни.

Список литературы

1. *Антоний Сурожский, митр.* Человек / митрополит Антоний Сурожский. – Киев : Пролог, 2005. – 301 с. – ISBN 966-8538-29-3. – Текст : непосредственный.

2. *Еротич, В.* Христианство и психологические проблемы человека / Владета Еротич ; пер. с серб. М. Н. Секулич, А. Ю. Закуренко. – Москва : Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2009. – 480 с. – ISBN 978-5-94625-258-4. – Текст : непосредственный.

3. *Платон (Игумнов), архим.* Нравственное богословие / архимандрит Платон (Игумнов). – Санкт-Петербург : Общество памяти игумении Таисии, 2008. – 524 с. – ISBN 978-5-91041-068-2. – Текст : непосредственный.

4. *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры. – 2009. – 336 с. – ISBN 978-5-94759-0868-9. – Текст : непосредственный.

5. *Франкл, В.* Человек в поисках смысла : сборник : пер. с англ. и нем. / Виктор Франкл ; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева ; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. – Москва : Прогресс, 1990. – 368 с. – (Библиотека зарубежной психологии). – ISBN 5-01-001606-0. – Текст : непосредственный.

6. *Фрейд, З.* Навязчивые действия и религиозные обряды / З. Фрейд // Психологические этюды / З. Фрейд. – Москва : Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1912. – 2-е изд. – С. 5–16. – Текст : непосредственный.

7. *Frankl Viktor Emil.* The unconscious God : Psychotherapy and theology / Viktor E. Frankl. – New York : Simon and Schuster, 1975. – 200 p.

UDC 233.3

THE TEACHING OF VIKTOR FRANKL ON HUMAN SPIRITUALITY IN THE LIGHT OF ORTHODOX ANTHROPOLOGY

Paisius (Sergey I. Buy) Hieromonk
Master of Theology, Senior Lecturer
Department of Biblical Studies,
Theology and Church History Tambov
Theological Seminary
E-mail: ppaisios@mail.ru

For citation: Paisy (Bui), Hieromonk The teaching of Viktor Frankl on human spirituality in the light of Orthodox anthropology // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 3 (16), pp. 162–173 (in Russian) DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_162.

Abstract

The article provides a comparative analysis of the doctrine of man by the Austrian psychotherapist, psychologist and philosopher Viktor Frankl from the standpoint of Orthodox anthropology. Frankl identifies three spheres of being in a person: spiritual (noological), mental and bodily, and also adheres to a personality-natural anthropological model. The teachings of the Austrian scientist are colored by polemics with psychoanalytic and humanistic theories of personality, which are still relevant today. Frankl claims that it is the highest, spiritual aspirations that are truly human, and not physiological instincts, as Sigmund Freud wrote. Frankl's teaching on the spirituality can be compared with the moral manifestations of personality in the understanding of Christian anthropology. A person's striving for self-sacrifice for the sake of another, an orientation towards the meanings that a person draws from the realm of the transcendent - all this is consonant with the Christian teaching about sacrificial love and the Providence of God. The article also discusses the issue of comparing religion and psychotherapy by an Austrian psychiatrist, and in this issue Frankl gives a fairly balanced position: the task of religion is to save, and the task of psychotherapy is to heal. Refuting Freud's idea that religion is a collective neurosis, Frankl argues that religious life is a vital need for a person.

Keywords: Viktor Frankl, human personality, psychotherapy, God, spirituality, morality, freedom, responsibility, meaning, religion.

References

1. Anthony of Sourozh, Metropolitan *Chelovek* [Man]. Kiev, Prolog Publ., 2005, 301 p. (in Russian)
2. Yerotich V. *Khristianstvo i psikhologicheskie problemy cheloveka* [Christianity and psychological problems of mankind]. Moscow, Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ., 2009, 480 p. (in Russian)
3. Platon (Igunnov), Archimandrite *Nravstvennoye bogoslovie* [Moral theology]. St. Petersburg, Obshchestvo pamyati igumenii Taisii Publ., 2008, 524 p. (in Russian)
4. Saint Theophan the Recluse *Chto yest' dukhovnaya zhizn' i kak na nee nastroit'sya* [The spiritual life and how to be attuned to it]. Moscow, Pravilo very Publ., 2009, 336 p. (in Russian)
5. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [A man in search of meaning]. Moscow, Progress Publ., 1990, 368 p. (in Russian).
6. Freud S. Navyazchivye deistviya i religioznye obryady [Obsessive actions and religious practices]. *Psikhologicheskie etyudy* [Psychological studies]. Moscow, Tipografiya shtaba Moskovskogo voennogo okruga Publ., 1912, pp. 5-16. (in Russian)
7. Frankl Viktor Emil *The unconscious God: Psychotherapy and theology*. New York, Simon and Schuster, 1975, 200 p.